

Территория кампуса погружалась в ночную тишину. Старик-охранник у восточных ворот уже собирался запереть их, когда со стороны главной аллеи донеслись торопливые шаги. Две тени промелькнули в свете редких фонарей, их силуэты на мгновение переплелись и тут же скрылись за воротами.

Дед недовольно проворчал под нос, гадая, что заставило учеников так задержаться, но, увидев двоих парней, быстро выбросил это из головы и защелкнул замок.

Лин Чжи остановился неподалеку от школьной ограды, пытаясь перевести дух. Улицу заливала густая тьма, и лишь одинокий фонарь у автобусной остановки бросал тусклый круг света на пустой тротуар; остальные светильники виднелись лишь тусклыми точками где-то вдалеке.

Они с Сун Цзячжу встретились взглядами и внезапно, без видимой причины, рассмеялись.

Вряд ли в жизни «первого номера» школы было много подобных выходов. Кто бы мог подумать, что образцовый ученик после вечерней самоподготовки будет обнимать кого-то за талию и целоваться в безлюдном углу, из-за чего едва не окажется запертым в кампусе.

Сердце юноши бешено колотилось — и не от бега, а от этого безумного, пьянящего трепета, граничащего с восторгом.

Лин Чжи помахал ему рукой на прощание и пожелал спокойной ночи. Сун Цзячжу провожал его взглядом, впервые в жизни по-настоящему желая, чтобы время ускорило свой бег.

«Если бы только выпускные экзамены были уже позади...»

Тогда бы их будущее обрело твердую почву. Он мог бы отправиться вместе с Лин Чжи в большой мир, а может — они бы даже сняли общую квартиру. Подумав об этом, парень твердо решил сегодня же ночью подготовить на продажу еще пару комплектов тестов, чтобы накопить денег.

Раньше он не придавал значения материальным благам. Его потребности были крайне скромными: хватало самого необходимого, а всё остальное время он посвящал учебе или интересующим его исследованиям. Но теперь Сун Цзячжу осознал, что деньги необходимы. Ему хотелось покупать Лин Чжи как можно больше красивых вещей: наряды, обувь, украшения — он готов был скупить всё, на что падал взгляд.

Вернувшись домой, он посмотрел на стоящий на столе горшок с Цзиньхуансином, и на душе стало окончательно спокойно.

Вскоре, как и было запланировано, пришло время ежемесячных экзаменов. Испытания длились два дня, и последний из них выпал на тридцать первое декабря — канун Нового года.

Сразу после экзаменов учеников ждали три дня каникул, и лишь вечером третьего дня нужно было вернуться в школу. Подобное совпадение несказанно обрадовало ребят: еще не приступив к тестам, они уже всю планировали, как проведут праздничную ночь.

Хэ Юйцин, неизменный организатор всех встреч, обратилась к друзьям:

— Ну что, будем отмечать вместе? Можем сходить куда-нибудь поесть, потом в кино или в караоке, ну или просто поиграть. Сразу договоримся: платим поровну, чтобы без обид. А за мной — гора закусок для всех!

Цяо Юйси и Ван Лин тут же поддержали идею, к ним присоединились еще несколько одноклассников.

— В любом случае это будет веселее, чем официальные школьные праздники, — подмигнула Ван Лин. — На этот раз я приготовлю для вас особенный танец.

Раньше расписание редко баловало их такими подарками, и в новогоднюю ночь часто приходилось сидеть на уроках. Тогда классы организовывали самодеятельность: в первом году это казалось в новинку, но ко второму всем уже хотелось либо просто пойти домой, либо чтобы в классе включили какой-нибудь фильм.

— Красавица собирается исполнить «горячий» танец? Такое нельзя пропускать! — подхватила Хэ Юйцин.

Лю Гао картинно заозирался по сторонам:

— Красавица? Где? Что-то не вижу.

Ван Лин в шутку занесла над ним кулак, и парень тут же взмолился о пощаде:

— Вижу, вижу! Прозрел!

Все дружно расхохотались. Среди этого веселья Лю Гао повернулся к Лин Чжи:

— А ты придешь? Будем отмечать всей компанией.

Хэ Юйцин и Ван Лин тоже уставились на него с надеждой.

— Чжи-Чжи, пойдём с нами! — уговаривала Ван Лин. — Обещаю, ты не пожалеешь. Я занимаюсь латиной, могу даже тебя паре движений научить.

Хэ Юйцин, задыхаясь от смеха, хлопнула подругу по плечу:

— Смотри, не напугай его!

— Да не ем я людей, — отмахнулась Ван Лин и поманила Лин Чжи рукой. — Гляди, сейчас сестренка покажет тебе мастер-класс.

Несмотря на теплую зимнюю одежду, девушка с легкостью продемонстрировала глубокий наклон назад, коснувшись руками пола, а затем исполнила короткую импровизацию. Даже в узком проходе между партами её движения выглядели грациозно.

Лин Чжи начал аплодировать, и остальные последовали его примеру. Ван Лин не стала скромничать и элегантно поклонилась, придерживая края воображаемой юбки. Она и Хэ Юйцин были теми самыми людьми, для которых понятие «социальная тревожность» попросту не существовало.

— Давай, Чжи-Чжи, я проверю твою гибкость. Ну же, не ломайся!

Лин Чжи замахал руками, изображая крайнюю степень растерянности.

— Она всегда такая, — пришел ему на помощь Лю Гао. — Вечно ищет у всех танцевальный талант. Меня она тоже заставляла на шпагат садиться — чуть поясницу не оставил там, не гнись я совсем.

— Это точно, — подтвердила Хэ Юйцин. — В первый же день нашего знакомства она предложила помочь мне с растяжкой. Она просто помешана на танцах.

Цяо Юйси молча кивнула — она тоже была в числе «пострадавших» от энтузиазма Ван Лин.

Лин Чжи доводилось слышать, что Ван Лин хотела поступать в академию искусств, но родители наотрез запретили, заставив отказаться от мечты. Её оценки поначалу оставляли желать лучшего, и только благодаря бесконечным репетиторам она сумела зацепиться за последнее место в классе «Чжюань». Прошло полгода, и, хотя Хэ Юйцин с Цяо Юйси изо всех сил пытались подтянуть её, она так и оставалась в самом конце списка. Впрочем, саму девушку это, кажется, ничуть не заботило — она сохраняла неисчерпаемый оптимизм.

Похоже, Ван Лин и не собиралась всерьез проверять растяжку Лин Чжи; ей просто нравилось видеть, как он забавно смущается от её выходок.

В класс вошел Сун Цзячжу. Увидев толпу у парты соседа и выражение его лица, он замер в легком недоумении. Казалось, он обладал аурой, мгновенно охлаждающей любой пыл: Ван Лин в секунду свернула режим «душа компании» и тихо юркнула на свое место.

Хэ Юйцин, однако, не забыла о главном:

— Так что, Лин Чжи, ты с нами?

Тот вежливо покачал головой, давая понять, что не придет. Девушки не особо расстроились — они давно привыкли к его нелюдимости.

Сун Цзячжу даже не пришлось спрашивать — посидев немного на месте, он из обрывков разговоров понял, что речь шла о приглашении на новогоднюю вечеринку. Но больше всего его интересовало, что именно говорила Ван Лин до его прихода — её смех был слышен даже в коридоре.

Он спросил об этом Лин Чжи, но тот лишь загадочно улыбнулся и бросил на него лукавый взгляд, оставив парня в полном замешательстве.

***

Правда открылась Сун Цзячжу только вечером, во время их традиционного видеозвонка.

— Ван Лин занимается танцами, поэтому ей везде мерещатся скрытые таланты, — пояснил Лин Чжи. — Вот она и хотела проверить, насколько я гибкий... Маленький немой, а тебе-то что за дело? Ты тоже хочешь испытать мою гибкость?

Лин Чжи намеренно подбирал слова так, чтобы придать фразе двусмысленный, интимный оттенок. Сун Цзячжу мысленно укорил себя за грешные мысли, но, глядя в искрящиеся смехом глаза юноши, невольно заподозрил, что тот дразнит его совершенно осознанно.

Видя, как немой парень заливается краской, не зная, как выразить свои чувства, Лин Чжи рассмеялся точь-в-точь как Ван Лин в классе.

— Маленький немой, хочешь посмотреть? Если кивнешь, я так и быть, покажу тебе.

Юноша вертел в пальцах ручку — привычка, подхваченная у Сун Цзячжу. В его руках она двигалась не так стремительно, описывая ленивые круги, вторя нерешительности в сердце его визави.

Тот, густо краснея, всё же кивнул. Лин Чжи, одетый в свободную пижаму, встал на кровать и с поразительной легкостью продемонстрировал идеальный поперечный шпагат, а затем плавно

прогнулся назад в «мостик».

Ткань одежды поддалась гравитации, соскользнув и обнажив полоску бледной, невероятно гибкой талии.

— Ну вот, как-то так.

Лин Чжи снова уселся на кровать, скрестив ноги, но Сун Цзячжу продолжал неотрывно смотреть на экран.

— Хорошо, что нас разделяют телефоны, — поддразнил его юноша. — А то я боюсь, Маленький немой, что при личной встрече ты бы точно задумал против меня что-нибудь недоброе.

Сун Цзячжу при этих словах замахал руками, поспешно показывая на языке жестов, что он никогда бы так не поступил.

— О-о-о, — протянул Лин Чжи, — значит, у тебя совсем нет на мой счет никаких «недобрых» помыслов?

Юноша снова замер, боясь и кивнуть, и покачать головой.

— Маленький немой, — глаза Лин Чжи превратились в два полумесяца, — тебя так легко смутить.

Он вернулся к столу и, прежде чем Сун Цзячжу успел собраться с мыслями, раскрыл учебник, требуя объяснить сложную тему. Тому пришлось выпить стакан воды, чтобы прийти в себя, и с головой погрузиться в написание конспектов.

***

Два дня экзаменов пролетели как один миг. Сун Цзячжу предложил Лин Чжи встретиться Новый год вместе, и тот с радостью согласился.

В восемь вечера они встретились за ужином. Сун Цзячжу был немного удивлен: Лин Чжи пришел в своем обычном мужском облике. Обычно на их прогулках по воскресеньям тот предстал в женском образе, и парень ожидал чего-то подобного и сегодня, но Лин Чжи решил иначе.

Впрочем, для Сун Цзячжу это не имело значения: Лин Чжи был прекрасен в любом виде. Главное, чтобы ему самому было комфортно. Подавив мимолетное удивление, он счастливо улыбнулся своему спутнику.

В кинотеатре яблоку было негде упасть, но Сун Цзячжу позаботился о билетах заранее. Они пошли на комедию. У самого юноши чувство юмора было специфическим — то, что другие считали забавным, ему часто казалось пресным, из-за чего его жизнь порой была лишена простых радостей. Обычно он избегал подобных фильмов.

Но сегодня уголки его губ не опускались ни на минуту. Когда смеялся Лин Чжи, он невольно улыбался в ответ. И это не было подражанием — просто счастье Лин Чжи делало его самого по-настоящему живым.

Новогодняя ночь выплеснула на улицы тысячи людей; площадь гудела, повсюду виднелись веселые компании. Сун Цзячжу крепко сжимал ладонь Лин Чжи, боясь, что людской поток разлучит их.

Когда на огромном экране начался обратный отсчет, он почувствовал непреодолимое желание признаться в своих чувствах. Но в этот момент толпа качнулась, кто-то грубо вклинился между ними, и ему пришлось лишь крепче прижать Лин Чжи к себе, упустив момент для слов.

Если бы он мог говорить... Ему не пришлось бы беспокоиться, что из-за занятых рук он не может объясниться жестами.

Под оглушительный рев толпы, отсчитывающей последние секунды года, Сун Цзячжу отчаянно пытался заставить свои связки работать. Ему показалось, что какой-то звук всё же прорвался сквозь немоту, но вокруг было слишком шумно. Он так и не узнал, услышал ли себя сам — ему оставалось лишь вложить всю свою невысказанную любовь в долгий поцелуй.

Когда на табло зажглись нули, небо расцветило мириадами огней грандиозного салюта.

Лин Чжи почувствовал его отчаянную попытку и, кажется, действительно уловил в этом хаосе его голос. Он заглянул в повлажневшие темные глаза Сун Цзячжу и тихо произнес:

— С Новым годом.

«С Новым годом», — повторил Сун Цзячжу в глубине сердца.

Когда первый восторг утих, окружающий шум стал казаться немного чужим и холодным. Лин Чжи повернулся к спутнику:

— Хочешь поехать ко мне и запустить свои «фейерверки»?

Это была финальная часть его плана. У него было предчувствие, что сегодня его миссия в этом мире может быть завершена.

***

На самом деле дома у Лин Чжи не было никакой пиротехники. Сун Цзячжу с недоумением наблюдал, как тот достает из шкафа коробку и ведет его на балкон.

Фотография вспыхнула от пламени зажигалки и упала в сухую раковину.

— Поможешь?

Лин Чжи протянул ему пачку снимков, которые когда-то втайне сделал прежний владелец этого тела. Это была история больной, извращенной привязанности, мрачная тень, преследовавшая его всё это время. Лин Чжи смотрел на огонь, мысленно прося прощения у того несчастного юноши, чье место он занял, и ставя в этой главе окончательную точку.

Глаза Сун Цзячжу вспыхнули небывалым блеском. Он действовал даже быстрее, одну за другой отправляя фотографии в костер, превращая прошлое в серый пепел.

Однако, к удивлению Лин Чжи, задание в этот миг так и не завершилось.

<http://bllate.org/book/15821/1438923>